

До конца эфира оставался час. Ли Юньхуэй раз за разом переспрашивал Вэй Ивэя, всё ли в порядке с его ногой и сможет ли он идти самостоятельно.

Неподалёку показался Кун Я. За ним следовал ассистент Юй Мин — вернее, он катил артиста перед собой. Лицо Кун Я было темнее тучи. Бросив несколько колючих взглядов на Вэй Ивэя, стоявшего в окружении режиссёра и других артистов, он всё же выдал из себя извинение, согнувшись в пояснице.

Вэй Ивэй великодушно отмахнулся: мол, пустяки, проехали.

Стоило Кун Я выпрямиться, как он заметил, что многие вокруг снимают происходящее на телефоны. Гнев на мгновение уступил место расчёту. Если извиниться прямо перед камерами шоу, это будет выглядеть как признание вины или дешёвое шоуменство. А вот если видео «случайно» сольёт персонал — совсем другое дело. Похоже, Юй Мин не так уж бесполезен.

Кун Я и не подозревал, что компания уже поставила на нём крест. Контракт с ним решили расторгнуть, а на его место в шоу уже подготовили двух восемнадцатилетних юнцов.

После завершения трансляции Кун Я безоговорочно стал главной темой второго выпуска «Семидесяти двух часов». Вэйбо буквально кипело, и каждое второе обсуждение касалось его персоны.

Забившись в угол заднего сиденья автомобиля, Кун Я со сведёнными от напряжения пальцами листал ленту новостей. Он яростно впился взглядом в экран. Эта девица, Байхуахуахуакай, явно затаила на него зуб! Сначала то видео с водой, мгновенно взлетевшее в топ, а теперь — новая порция разоблачений. Она разложила его движения по кадрам, проанализировала каждый эпизод на замедленной скорости и наглядно показала, как именно он подставил Ша Цзюня и как ударил Вэй Ивэя.

Впрочем, блогерша не стала огульно чернить его. Она предположила, что вторым ударом Кун Я просто хотел зацепить Вэй Ивэя за голень и повалить на землю, но в пылу потасовки они поменялись позициями, и удар пришёлся прямо в щиколотку. О том, что у Вэй Ивэя там старая футбольная травма, Кун Я, скорее всего, не знал.

Именно поэтому он изменился в лице, когда медики закатали штанину Вэй Ивэя. Опухоль выглядела жутко, а старый шрам намекал на перенесённую операцию.

Первая часть видео была посвящена Ша Цзюню. На повторе было отчётливо видно: когда тот поднялся, походка стала неестественной. Автор канала указала на очень «грязный» угол атаки: если не смотреть в замедленном темпе, трудно заметить, как Кун Я метил коленом в пах. Бесспорный фол в любой игре.

Второй фрагмент касался Вэй Ивэя, и здесь вердикт автора был мягче: «непреднамеренная ошибка».

— Ханьюй, твоё видео снова в топах!

Жань Ханьюй, полностью сосредоточенная на игре, даже не обернулась, когда соседка по комнате хлопнула её по плечу. Она быстро застучала по клавишам, добивая противника мощным залпом. Только когда на экране вспыхнула надпись «Win», она выдохнула и сняла наушники.

— А могло быть иначе? — бросила она.

Её ролики собирали миллионы просмотров на видеохостингах, а в Вэйбо за ней следили триста тысяч подписчиков. Ханьюй была фанаткой реалити-шоу и до «Семидесяти двух часов» плотно сидела на зарубежном контенте. Она мастерски анализировала кадры, выдавая только «сухую выжимку» фактов, за что её обожали технические новички. Сама себя Жань Ханьюй экспертом не считала. Она училась на юридическом, а монтаж был лишь побочным навыком, развившимся из любви к шипперству.

Впрочем, тщеславие ей не было чуждо. Она считала, что капля гордости — это нормально. Когда тебя называют мастером, глупо лепетать: «Ой, нет, что вы, я ещё маленькая». Это как если бы тебе сказали, что ты красавица, а ты в ответ: «Нет, я уродина». Зачем расстраивать людей?

— Но там такая грызня в комментариях! Тебя поливают грязью, не боишься, что вычислят по IP?

Ханьюй равнодушно пожала плечами:

— Деанонимизация — это подсудное дело. К тому же те, кто громче всех лает в сети, в жизни обычно тише воды, ниже травы. Настоящие преступники не тратят время на ругань, они молча собирают инфу, чтобы проверить что-то крупное.

— Собака, которая кусает, не лает.

— Именно. У тебя всё? А то мне ещё играть и играть.

— Стой, я только спрошу, — соседка присела на край стола и показала экран телефона с недавней фотосессией Цинь Бао. — Ему реально двадцать один?

— Ага. Выглядит младше, да?

— Один в один как наш школьный красавец. В него тогда полшколы девчонок влюблено было.

— Может, это он и есть? Как его звали?

— Да нет, фамилия другая, я уже у знакомых в Вичате спрашивала. Эх, какой же он милашка... Это всё из-за тебя! Насмотрелась эфиров и теперь целыми днями витаю в каких-то розовых облаках. Слушай, когда там его сериал выходит? Скука смертная.

Соседка театрально вздохнула, воздев руки к потолку.

— Ещё целая неделя до новых «Семидесяти двух часов»! Я умру от тоски. Скинь мне его ранние фотки, только в самом лучшем качестве, ладно?

— Сейчас соберу архив и кину на почту, — легко согласилась Ханьюй. Ей нравилось, что весь мир потихоньку «заражается» её любимчиком. Игра была забыта: она азартно рыскала по сети в поисках редких снимков, планируя почистить их от водяных знаков и довести до идеала своими секретными методами.

Кун Я готов был взорваться, когда впервые увидел ролик Байхуахуахуакай. Он горел от стыда и злости — она практически вытащила всю правду на свет.

Но стоило ему открыть комментарии, как гнев сменился странным облегчением. На фоне фанатов Вэй Ивэя автор видео показалась ему воплощением милосердия.

Поклонники Ивэя не стеснялись в выражениях:

«Автор ослепла? Тот удар по ноге нашего Ивэя был явно намеренным! Блогер, тебя купили?»

«Как Кун Я вообще столько лет продержался в индустрии? Те, кто его раньше хвалил, — вы на зарплате у его пиарщиков?»

«Слава богу, наш Бао в одной группе с господином Вэнем, а то бедный малыш совсем бы перепугался».

«Фанаты Цинь Бао, вы можете не лезть в каждую дыру? Бесите. Кстати, этот автор — тоже фанатка вашего Бао. Может, это спланированная травля? Сначала кипяток, теперь это видео...»

Кун Я нахмурился. Он ткнул пальцем в ответы под этим комментарием.

«"Спланированная травля"? Сестрёнка, это был прямой эфир! Не веришь монтажу — иди смотри записи на платформе. Я сравнивала: автор просто вывела правду на чистую воду. И с каких это пор фанатам Цинь Бао запрещено делать видео про Кун Я? Если ты фанатеешь от айдола, ты что, лишаешься права на справедливость?»

«Между прочим, автор — единственный человек во всём интернете, кто хоть как-то заступился за вашего "носогубного", сказав, что удар по Вэй Ивэю был случайным. Если это — травля, то я испанский лётчик».

Кун Я со злостью отшвырнул телефон на соседнее сиденье, напугав дремавшего Юй Мина. Они как раз сели в машину, чтобы ехать в аэропорт. Ассистент вздрогнул и вцепился в свой смартфон, боясь, что менеджер сейчас вызовет его на ковёр.

Прошло полчаса, но звонков не было. Юй Мин немного расслабился. Дома болела дочка, жена разрывалась между больницей и хозяйством, а он впахивал как проклятый, боясь лишний раз вздохнуть не так, чтобы не потерять работу и не оказаться привязанным к какому-нибудь новому капризному артисту.

— Что случилось? Из компании звонили? — осторожно спросил он.

Кун Я, не замечая состояния помощника, рявкнул:

— Нет!

Помолчав, он добавил:

— Кажется, полоса неудач затянулась. Завтра есть планы? Если нет — сядешь за руль, поедем в храм Юньцин. Надо свечку поставить.

Завтра было воскресенье. Кун Я полагался на полноценный выходной, и Юй Мин планировал провести его в больнице с дочерью — жена просила об этом уже несколько дней.

— Что, не хочется? — Кун Я сразу считал нежелание по лицу ассистента. После сетевой травли злость требовала выхода, и помощник был идеальной мишенью. Кун Я холодно усмехнулся, покручивая кольцо из розового золота на пальце: — Можешь завтра не приходить. И на следующей неделе тоже. Можешь вообще больше не приходить.

Юй Мин тут же рассыпался в извинениях и заискивающих улыбках.

Зазвонил телефон.

Ситуация стала совсем неловкой. Звонили Юй Мину, а Кун Я так и кипел яростью. Помощник, чувствуя себя последним человеком на земле, виновато взглянул на босса и отодвинул трубку подальше от уха, увидев имя звонившего. Это был Доу Чэнцин, менеджер Кун Я.

Тон Юй Мина мгновенно стал предельно серьёзным и подобострастным.

— Не волнуйтесь, Брат Цин, всё сделаю. Спасибо за доверие, не подведу.

Кун Я, погружённый в свои мысли, не придавал значения разговору. Когда Юй Мин повесил трубку, Кун Я даже выдал из себя извинение за недавнюю вспышку.

— Да ничего, бывает, — весело отозвался ассистент. — Вы главное берегите себя.

Кун Я не вслушивался. Он раздумывал о храме. Обычного подношения будет мало. Надо заглянуть в лавки у храма Юньцин, поспрашивать у знающих людей, какой оберег лучше купить для привлечения удачи.

Этот год был просто катастрофическим. Его смешали с грязью, фанаты уходили толпами — только сегодня он обнаружил, что отписалось почти двести тысяч человек. А в личке висели сообщения от каких-то девиц, рассуждающих о своём «разочаровании».

Кун Я лишь презрительно кривился:

«Вы вообще меня знаете? Я вас — нет. Кто вы такие, чтобы во мне разочаровываться? Я пахал как проклятый, чтобы достичь этого положения, шагал по головам, и никто мне не помогал. Когда я был на вершине, вы клялись в вечной любви, а теперь строят из себя обиженных. Будто я умолял меня любить».

Он уже напрочь забыл то чувство эйфории, когда впервые, только попав в индустрию, получил подарок от фан-клуба. Как он тогда стоял, низко кланяясь и плача, впервые ощутив вкус славы.

Цинь Бао добрался домой только к одиннадцати вечера. Стоило ему переступить порог, как Чжо Цюхун тут же погнала его в ванную.

— Вода уже набрана, остынет скоро. Я добавила ту соль с ароматом грейпфрута, которую твой старший брат привез. Твоя любимая.

— Спасибо, сестра Чжо, — вежливо улыбнулся Бао и пошёл наверх.

Цинь Фэйго сидел в гостиной с газетой. Дождавшись, пока за братом закроется дверь, он нетерпеливо отбросил прессу и включил телевизор. Телеканал провинции Н крутил повтор эфира. Вчера из-за совещания Фэйго всё пропустил и теперь наверстывал упущенное.

На экране как раз показывали момент, где Вэнь Жунси угощает Цинь Бао конфетами.

Чжо Цюхун присела рядом.

— Сестра Чжо, скажи мне, — начал Фэйго, подозрительно шурясь на экран. — Тебе не кажется, что этот Вэнь Жунси слишком уж увивается вокруг нашего Бао? Что ему нужно?

Чжо Цюхун неспешно очистила апельсин, протянула дольку Фэйго и, вытерев руки, мягко ответила:

— Наш третий молодой господин такой вежливый и красивый, сейчас таких редко встретишь. А Вэнь Жунси — звезда мировой величины, он старше Бао на двенадцать лет. Наверное, просто решил присмотреть за талантливым новичком. К тому же, человеку его статуса нет смысла заискивать перед кем-либо, а наш Бао для него — просто начинающий мальчишка.

В своё время Чжо Цюхун окончила один из лучших педагогических вузов страны. Попасть в дом Цинь было чистой случайностью — родственники посоветовали подработку. В итоге эта «подработка» стала приносить больше, чем основная карьера, и она осталась здесь навсегда, став для младшего Цинь второй матерью.

Когда Бао страдал аутизмом, Цюхун, будучи специалистом по дошкольному образованию, относилась к нему с безграничным терпением и состраданием. За годы она стала для трёх братьев Цинь родным человеком.

Фэйго всерьёз задумался над её словами. Пожалуй, логично. Он перестал хмуриться и сосредоточился на шоу. Скоро он уже готов был плакать от смеха, глядя на выходки брата — смесь гордости за Бао и озадаченности от его непосредственности.

Для младшего он давно стал не просто старшим братом, а кем-то вроде отца.

Приняв ванну, Цинь Бао спустился вниз, перекусил фруктами, выпил укрепляющий отвар, заботливо приготовленный сестрой Чжо, и, немного поболтав с Фэйго, ушёл к себе.

По привычке он сел за дневник, но сегодня в «тайное убежище» идти совсем не хотелось. После двух дней, проведённых бок о бок с Вэнь Жунси, реальные воспоминания всё ещё будоражили разум. Ему хотелось просто побыть в тишине и всё обдумать, а не пересматривать архивные записи.

Это ведь сам Вэнь Жунси.

В той жизни, когда он был Ли Мином и участвовал в шоу по перевоспитанию трудных подростков, они встретились мельком. Вэнь Жунси тогда погладил его по голове и сказал: «Учись хорошенько». До того шоу Ли Мин и не подозревал, что жизнь может быть совсем иной. После проекта он вгрызался в учёбу с удвоенной силой, зная, что именно Вэнь Жунси тайно оплачивает его счета.

Эта доброта совершенно чужого человека подарила ему надежду. Главный лозунг в сельской школе гласил: «Знания меняют судьбу».

Он хотел изменить её. Мечтал, что однажды сможет открыто вернуть Вэнь Жунси все деньги, потраченные на его образование. Ли Мин знал: актёру не нужны были благодарности, но для бедного мальчишки это было главной целью и смыслом жизни.

Перед самой смертью Ли Мин горько сожалел лишь об одном: он так и не нашёл возможности отблагодарить своего благодетеля.

Когда он, став Цинь Бао, впервые зашёл в своё «секретное пространство» и увидел сотни плакатов с изображением Вэнь Жунси, он едва не закричал от испуга. Казалось, будто его самую сокровенную тайну выставили напоказ.

Позже он, конечно, осмелел. Раз в несколько дней он нырял в это убежище, чтобы без помех посмотреть видео с кумиром, подражать его игре и учиться тому, как передавать тончайшие эмоции персонажей.

Если бы не Вэнь Жунси, он вряд ли пошёл бы в актёры. Даже несмотря на то, что на столе в кабинете Цинь Бао лежала раскрытая страница журнала с объявлением о кастинге в «Эпоху процветания».

Навалилась усталость. Игры в шоу вымотали его физически, а перелёты и поездки довершили дело. Цинь Бао сладко зевнул.

Уже в постели он открыл Вэйбо, надеясь полистать смешные картинки перед сном.

Уведомления о новых подписчиках так и сыпались. Бао зашёл в настройки и отключил оповещения. Обычно его беспокоили только те, на кого он был подписан сам, поэтому количество отметок и комментариев было умеренным. Он лениво пролистал ленту.

И вдруг пальцы его одеревенели.

Один из общих знакомых — стилист — репостнул запись Вэнь Жунси. Ту самую, о которой Бао только что вспоминал.

Вэнь Жунси: «Был рад познакомиться с этим юным созданием. Он оказался ещё более добрым (наивным) и нежным (неуклюжим), чем вы могли заметить в эфире. @Цинь Бао не малыш @Вперёд на небо с Семьюдесятью двумя часами».

На прикрепленном фото была та самая коробочка конфет, которой он его угощал.

Цинь Бао впал в ступор. Вся лента была забита репостами этой записи. Кто-то шутил, кто-то подкалывал, но все в один голос твердили одно: Вэнь Жунси подписался на него! Бао советовали немедленно подписаться в ответ.

Лицо Цинь Бао вспыхнуло. Он вскочил, выпил залпом стакан ледяной воды, выключил телефон и зашвырнул его на диван подальше от кровати. Юркнув под одеяло, он натянул его до самого подбородка, выстраивая вокруг себя непреодолимую крепость.

Спать! Срочно спать!

<http://bllate.org/book/17537/1703843>